

НОВОНАЙДЕННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В «СОБОРНИКЕ ЖИТИЙ ГРЕЧЕСКИХ СВЯТЫХ» НИЛА СОРСКОГО

Караваяева Полина Юрьевна

старший преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва)
ikaravaeva30@yandex.ru

NEWLY DISCOVERED LEXICAL
SUBSTITUTIONS IN THE "COLLECTION
OF LIVES OF GREEK SAINTS"
BY NILUS OF SORA

P. Karavaeva

Summary: The article is devoted to research of exclusive lexical substitutions that were found in the Life of St. Theodore the Studite, edited by Nilus of Sora. We have considered cases of lexical editing of the established antigraph text. It is shown that the scribe carried out a comparison of the Slavic lists without reconciliation with the Greek original. At the same time, the art of Nilus the editor manifested itself in the ability to most accurately convey the original meaning of each fragment and adapt the ancient translation of the 12th century for the correct perception of the text by scribes of the 15th century era, in which there were progressive changes in the norm of the Church Slavonic language of the Russian edition.

Keywords: lexical norm, "Collection of Lives of Greek Saints", Nilus of Sora, main antigraph, autograph, Greek prototype.

Аннотация: Статья посвящена исследованию эксклюзивных лексических замен, обнаруженных в отредактированном Нилом Сорским «Житии Святого Феодора Студита». В ней рассмотрены случаи лексической правки установленного текста-антиграфа, показано, что книжник осуществлял сличение славянских списков без сверки с греческим оригиналом. При этом искусство Нила-редактора проявилось в умении наиболее точно передать исходный смысл каждого фрагмента и адаптировать древний перевод XII в. для верного восприятия источника книжниками эпохи XV в., когда происходили поступательные изменения в норме церковнославянского языка русского извода.

Ключевые слова: лексическая норма, «Соборник житий греческих Святых», Нил Сорский, основной антиграф, автограф, греческий оригинал.

В истории книжно-славянской письменности русского извода XV век ознаменован появлением ярких фигур авторов и редакторов, развитием нормализаторской деятельности в книжных центрах (Кирилло-Белозерском, Иосифо-Волоцком монастырях, Троице-Сергиевой Лавре) и поступательными изменениями в норме церковнославянского языка, обусловленными как привнесением в Московскую Русь корпуса новых южнославянских переводов XIII–XIV вв. и правленных редакций древних текстов [22, с. 147–175], так и существенными изменениями в старорусском языке. Именно в эту эпоху Преподобный Нил Сорский создает «Соборник житий греческих Святых» (1488–1508 гг.) [7; 8]. Среди множества житийных сборников второй половины XV – начала XVI в. подобранный, упорядоченный по принципу минеи триптих Нила представляется уникальным памятником письменности, поскольку введение каждого агиографического текста в «Соборник» заволжский старец предваряет кропотливым исследованием текстологической традиции жития и правкой антиграфа на языковом уровне. Осуществленное нами сопоставление вошедших в труд Нила редакций житий Св. Афанасия Афонского, Св. Онуфрия Пустынного, Св. Феодора Студита и Св. Николая Студита с установленными основными антиграфами [6; 9; 10; 11] позволило обнаружить нам несколько типов исправлений,

осуществленных книжником. Во-первых, великий старец последовательно заменял архаизмы, лексические (**пщевати**→**помыслити**, **взимьствіє**→**заточеніє**) и семантические (**износити**→**изрещи**), на эквиваленты, понятные книжнику эпохи XV в. Во-вторых, в русле традиций Афонской книжной школы Нил исправлял лексические регионализмы на соответствующие по смыслу нейтрально-книжные слова (**почати**→**начати**, **любострадный**→**трудолюбезный**, **дѣла**→**ради**). И при выборе слова учитывал, как эволюционировала его семантика, в каком значении слово употреблялось в житийных текстах, переводных и оригинальных, второй половины XV – первой трети XVI в. (**вонѧ**→**благооханию**, **добровонию**→**благооханию**). Впрочем, некоторые случаи лексической правки мы не можем интерпретировать столь однозначно. Рассмотрим подробно несколько таких новонайденных в «Соборнике» Нила лексических замен (по данным Жития Св. Феодора Студита).

СЪТЪСЪНИТИСА – СЪКЛАНАТИ (СА)

В Житии Св. Феодора Студита (далее – ЖФСт) по древнейшему списку XII в. [3] употребляется глагол **сътѣснати** 'застенять, закрывать от света' [21, т. 3, с. 833], соответствующий в греческом оригинале глаголу $\sigma\upsilon\text{-}\sigma\tau\omicron\chi\epsilon\omega$ 'принадлежать к тому же роду и разряду;

стоять на одной линии, в одном ряду (с кем-л.): Как известно, ЖФСт принадлежит к кругу переводов с греческого, осуществленных южнославянскими книжниками под влиянием восточнославянского языкового узуса в Киевской Руси, поэтому в лексиконе переводного жития присутствуют как южнославянские, так и восточнославянские элементы. Обратившись к списку КБ-30/1107 [16], послужившему основным антиграфом для текста ЖФСт в составе «Соборника» Нила, обнаруживаем, что это слово передано переписчиком ошибочно. Вероятно, **сѣстѣнати** было неверно истолковано копиистом или вовсе не известно ему (приведен единственный пример употребления данного слова) [21, т. 3, с. 833]. В результате создатель списка КБ-30/1107 использовал материально сходный глагол **сѣтѣсьнитиса** 'столпиться' [21, т. 3, с. 855]: Τοῦτω τοῖγαροῦν ἄνωθεν μὲν καὶ κατὰ κορυφῆν δένδρα ποικίλα καὶ παντοδαπὰ ἴστανται, τὰ μὲν τέχνη εἰργασμένα, τὰ δ' αὐτομάτως φύσαντα · ἃ καὶ κύκλῳ συνηρεφοῦνται, καὶ πανταχοθεν εἰς ἄλληλα συστοιχοῦντα [26, р. 121] — **на высотѣ бо и на верхоу древа различнаа и всачьскаа стоахоуть. ѡва хитростию оустроена. ѡва же сама растуща. ѡаже ѡкрѣтъ ѡгражѣна и покрѣта ѡвсюдоу. другъ къ друогу стѣснаема кругло мѣсто сѣврѣшають путемъ токмо единѣмъ входящимъ ѡставивша вхѡ^а** [16, л. 308] – **на высотѣ горы древа различнаа имѣа стоаща, и плоды доволны имоуща. і ова ѡ древесъ ѡнѣхъ хитростию устроена, ѡва же сама растуща. ѡаже ѡкрестъ ѡгражена ѡвсюдоу, и друго ку друоугому сѣкланлемо, благосѣнено мѣсто сѣтворяю^т. распостерто же и равно и кругловидно бѣ мѣсто оно. и единѣмъ поутемъ точію въско^а имѣа** [15, л. 119]. Заменяя **другъ къ друогу стѣснаема** на **и друго ку друоугому сѣкланлемо**, Нил исправляет явную ошибку переписчика и подбирает подходящий по контексту и регулярно употребляющийся в текстах XV–XVI вв. глагол **сѣкланати** 'нагибать, наклонять'.

Непьщевати – помыслити

На некоторые из осуществленных заволжских старцем лексических замен следует обратить особое внимание, поскольку, с одной стороны, они подтверждают, что Нил Сорский не располагал греческим оригиналом, а с другой стороны, служат доказательством того, что при редактировании текста основного антиграфа книжник придерживался выработанной им определенной системы внесения исправлений. К ряду таких примеров принадлежит и замена **непщевати** → **помыслити**: **емоу же проповѣдану бывшоу. по всѣмъ слышатель бывшему и самъ бываетъ цѣрь. ѡже и ѡростію оулютивса. но ѡбаче кростію [вм. кротостію] нѣчто зданіе въ себѣ непщеваетъ. и покорити мнѣвъ на мало** [16, л. 325 об.] – **сему же проповѣдану бывшу въ всѣхъ. слышатель бывшему і самъ бывае^т царь. ѡростію оулютиса мнооу. но ѡбаче кротостію помысли, и ласканіемъ прп^абнаго покорити себѣ** [15, л. 127 об.].

Обратившись для выявления причины, осуществленной редактором замены к греческому оригиналу и списку ЖФСт в составе Выголексинского сборника обнаруживаем, что в древнейшем списке исследуемого жития употреблен глагол **пщевати (въ себе пщеваетъ** [3, с. 200]) в соответствии с ὑποκρίνομαι оригинала (ἐν ἑαυτῷ ὑποκρίνεται [26, р. 137]). В абсолютном большинстве древнерусских памятников письменности [18, т. 9, с. 401] глагол 1) **пщевати** обозначает 'думать, полагать (обычно ошибочно)'; например, в ЖФСт, в Изборнике XIII в., в Словах Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского и 2) **пщевати** обозначает 'думать, полагать', например, в Хронике Георгия Амартола, близкой по лингвистическим характеристикам гимнографическим памятникам и произведениям учеников Свв. Кирилла и Мефодия [12, с. 350–356; 13].

В анализируемой же нами части текста, слово **пщевати** (2) засвидетельствовано в совершенно ином значении – 'изображать, имитировать' [18, т. 9, с. 401–402], что подтверждает и сопоставление с греческим оригиналом (ὑποκρίνομαι 'играть на сцене' / 'разыгрывать, симулировать'). Поэтому фрагмент следует понимать: ἐπιεικείας τι πλάσμα ['некое подобие'] ἐν ἑαυτῷ ὑποκρίνεται – «**ѡростію оулютивъ сѡ**» **нѣ ѡбаче кротостію нѣчто зданіе. въ себе пщеваетъ** – 'разыгрывает некую видимость кротости'. Другие примеры подобного употребления **пщевати** в древнерусской письменности не зафиксированы [18, т. 9, с. 401–402; 21, т. 2, с. 1781; 19, вып. 21, с. 80–81]. Таким образом, привлечение данных греческого оригинала и древнейшего славянского списка ЖФСт позволило обнаружить ошибку, допущенную переписчиком рукописи КБ-30/1107: **пщевати** → **непщевати**. Теперь рассмотрим, в каком значении в древнерусских памятниках письменности встречается глагол **непщевати**.

Непщевати фиксируется в древнерусских текстах в значении 1) 'думать, полагать', *измышлять, не придумывать причины греха* [18, т. 5, с. 346], т.е. выступает в качестве синонима **пщевати** (2) 'думать, полагать'. И примеров употребления **непщевати** в значении 'изображать, имитировать', конечно, не отмечено. Наиболее вероятно, что создателем списка КБ-30/1107 была неверно интерпретирована семантика глагола **пщевати** как 'думать, полагать' и по какой-то причине подобран синоним **непщевати**, реализующий исключительно это значение.

Старец Нил при редактировании текста антиграфа исправляет **непщевати** на более употребительный в агиографических источниках XV – начала XVI в. синоним **помыслити** [19, вып. 17, с. 40]. Во-первых, такой характер замены свидетельствует о стремлении книжника к устранению устаревших малоупотребительных слов и их замене соответствующими по смыслу эквивалентами. Во-вторых, подтверждает, что в распоряжении у сор-

ского подвижника не было оригинала, т.к. обращение к греческому протографу позволило бы Нилу обнаружить ошибку переписчика рукописи КБ-30/1107.

Причьть – избраниѣ

В списке ЖФСт, которым располагал Нил Сорский, и в Выголексинском сборнике в соответствии с ψῆφος греческого оригинала употреблено существительное **причьть** в значении ‘избрание посредством голосования’ [18, т. 8, с. 644]. При редактировании Нил заменил **причьть** на **избраниѣ**: «δει γὰρ ὁ σοφώτατος πρὸς τίνα οὗτοι τὴν ψῆφον ἐνέγκοιεν. Ὡς δ’ ἅπαντες μᾶ καὶ φωνῆ καὶ γνῶμῃ τὸν Θεόδωρον ἔφασαν κρείττονα πρὸς ἐπίστασιαν τῶν πάντων τυγχάνειν [26, р. 133] – **свѣдаше бо моудрый на кого си причьть възложить. иако же вси единѣмь и гласомъ и разоумомъ фео^ара нарекоша лоучьша къ наставленію всѣмъ быти** [16, л. 320 об.] – **свѣдаше бо мѣдрии иако не на иного кого, но на фео^ара избраниѣ възложатъ. і иако убѣ единѣмъ гласѣмъ вси рѣша, не быти лучше фео^ара къ наставленію** [15, л. 125]. Обращение к данным исторических словарей позволило нам установить, что в старославянских письменных памятниках [20, т. 3, с. 324] **причьть** засвидетельствовано только значениях 1) ‘принадлежность, должность, звание’ и 2) *причт церковный*.

В древнерусской письменности **причьть** фиксируется достаточно регулярно (165 случаев) в пяти значениях [18, т. 8, с. 643–644]: 1) ‘клир, причт, состав лиц, поставленных на служение в церкви, как священнослужителей (священник и дьякон), так и церковнослужителей (дьячки, чтецы, псаломщики, пономари)’ – в Ефремовской кормчей – переводе, выполненном южнославянскими книжниками на Руси в XI – начале XII в., в Сказании о Свв. князьях Борисе и Глебе по списку «Сильвестровского сборника» XIV в.; 2) ‘духовенство, священнослужители’ – в ЖФСт по списку Выголексинского сборника, в Студийском уставе, примыкающем древнерусским переводам с греческого и обнаруживающем сходство с языком Ефремовской кормчей (XII в.), в Ефремовской кормчей, Лобковском прологе 1262/1282 г., Рязанской кормчей 1284 г., в основе которой лежит «Сербский номоканон», в Мерице праведном; 3) ‘член причта, клира’ – в Рязанской кормчей 1284 г.; 4) ‘избрание посредством голосования’ – в ЖФСт по Выголексинскому сборнику и Ефремовской кормчей; 5) ‘мнение, решение, постановление, волеизъявление’ – в Ефремовской кормчей, в Сказании о Свв. Борисе и Глебе по списку Успенского сборника XII в., в Прологе мартовской половины 1383 г.

Однако следует обратить особое внимание, что **причьть** встречается в весьма ограниченном круге текстов. Например, **причьть** не обнаруживается вовсе в переводах, выполненных древнерусскими книжниками на Руси (Александрии, Житии Св. Андрея Юродивого, Пчеле [14], Истории Иудейской войны Иосифа Флавия [5], Пове-

сти об Акире Премудром и цикле из шести Чудес Св. Николая Мирликийского), в оригинальных древнерусских житиях XII–XIII вв. (Житиях Св. Авраамия Смоленского, Св. Леонтия Ростовского), памятниках паломнической литературы и летописном материале.

Обращение к источникам разного времени происхождения и локализации позволило установить, что **причьть** ‘избрание посредством голосования’ в старославянских источниках не фиксируется вовсе, в древнерусских текстах в данном значении сущ. обнаружено лишь дважды – в исследуемом ЖФСт и в Ефремовской кормчей. Особенности важно, что оба источника принадлежат к особой группе переводов с греческого, выполненных южнославянскими книжниками в Древней Руси. Создателями Словаря русского языка XI–XVII вв. [19, вып. 20, с. 77–78] употребление слова **причьть** в значении ‘выбор, голос при выборах’ засвидетельствовано в тех же переводных древнерусских текстах. В поздних текстах XV – XVII вв. **причьть** в данном значении не встречается вовсе [19, вып. 20, с. 77–78]. Очевидно, старец Нил устраняет архаизм, *редко фиксирующийся исключительно в особой группе древних славянских переводов с греческого*, и заменяет устаревшее и малознакомое книжникам XV–XVI вв. слово на широкоупотребительный в житийных текстах XV–XVI вв. синоним **избраниѣ** [19, вып. 6, с. 101].

Оуи – по мѣтри дада

При изучении осуществленных старцем Нилом лексических замен становится очевидно, что книжник не просто стремится исправить архаизм на синоним, регулярно фиксирующийся в житиях XV в., а подбирает наиболее точный эквивалент заменяемого слова, чтобы ни в коей мере не исказить исходный смысл фрагмента. Так, в основном антиграфе ЖФСт используется существительное **оуи** ‘дядя по матери’, замененное Нилом на синоним, понятный книжнику эпохи второй половины XV – начала XVI в.: ‘Еπεὶ δ’ εἶς τῶν συνεληλυθόντων καὶ Πλάτων ἐτύχων ἔτιώχων ὁ ἱερώτατος, ὁ καὶ πρὸς μητρὸς θεῖος τῷ Θεόδωρῳ [26, р. 120–121] – **в сѣ^х оубо бѣ сѣнными платонѣ. иже и по мѣтри сыи. оуи февдору** [16, л. 307] – **в сихъ оубо и сѣнными платонѣ баше, иже по мѣтри дада блѣжнему фео^ару** [15, л. 118 об.]. Согласно данным исторических словарей [20, т. 4, с. 622; 21, т. 3, с. 1175], **оуи** редко фиксируется в памятниках книжно-славянской письменности: слово единожды засвидетельствовано в старославянских текстах (Житии Св. равноапостольного Кирилла), sporadически встречается в древнерусских памятниках (дважды встретилось в переводных ЖФСт и Житии Николая Студита; чаще фиксируется в летописях, например, в ПВЛ по Ипатьевскому списку (около 1425 г.) и в Волынской летописи 1262–1292 г., представляющей собой заключительную часть Ипатьевского свода первой четверти XV в.). Совершенно очевидно, что в данном случае главной причиной замены послужило желание книжника устранить архаизм, который мог быть неверно истол-

кован иноками, его учениками при изучении житийного текста. И при этом особо обращает на себя внимание тот факт, насколько скрупулезно Нил подобрал лексическую замену **оуи** → **по мѣри дада**, полностью передав изначально заложенный во фрагмент смысл.

Износити – изрещи

При редактировании текста ЖФСт Нил исправляет глагол **износити** ‘распространять, делать известным для многих’ [18, т. 4, с. 53] на синоним **изрещи** ‘сообщить, рассказать, довести до чьего-л. сведения’ [18, т. 4, с. 90]: **и мнѣхы толѣкы оустроивыи. достойно вса и дѣланіа его поманути. и подвигі его и стрѣти износити. вкоупѣ же и елико хѣ ради пострада изрещи. его же и раны на тѣлѣ понесѣ по апостолу** [16, л. 303] – **і иноки толики на сію възвѣа. того ради дѣнаніа подвигъ его достойно всѣ поманути. и страданіа его изрещи, елико ѡ хѣ тѣ" пострада, и азвы его на тѣлѣ своемъ по апѣлу понесе** [15, л. 115 об.]. Для выявления причин осуществленной старцем замены обратимся к данным исторических словарей.

В старославянских рукописях [20, т. 1, с. 755] – Зографском, Мариинском, Ассеманиевом и Остромировом Евангелии – **износити** фиксируется только в значениях ‘выносить’ (1) и ‘производить, плодить’ (2). Кроме того, **износити** ‘выносить’ зафиксировано в восточноболгарской Супрасльской рукописи, в Апостоле Гршковича [17], одном из древнейших южнославянских глаголических списков Апостола (XII в.), в болгарском Македонском Апостоле XII в. [20, т. 1, с. 755]. В значении ‘производить, плодить’ слово засвидетельствовано рукописях различного происхождения: в Христинопольском Апостоле, рукописи XII в., созданной в западной части Киевской Руси, в оригинальном древнеболгарском сочинении – Похвальном слове Свв. Кириллу и Мефодию, входящем в Успенский сборник XII–XIII вв., в среднеболгарском книжном памятнике – Слепченском Апостоле XII в. и в Шишатовском Апостоле 1324 г., памятнике сербского извода церковнославянского языка. Как мы видим, ни в древнейших рукописях, ни в более поздних южнославянских текстах XII–XIV вв. **износити** не фиксируется в интересующем нас значении ‘распространять, делать известным для многих’.

В Сказании церковном, памятнике, отражающем македонский узус конца IX в., т.е. традицию учеников Кирилла и Мефодия, **износити** не отмечено [1, с. 289]. В переводном с греческого памятнике древнеболгарского происхождения X в. **износити**, по нашим наблюдениям, фиксируется только в значении ‘выносить’ [23, с. 127; 4, с. 49, 51, 57, 138, 261, 300, 318, 363]. В Изборнике 1073 г., принадлежащем к восточноболгарским текстам, **износити** встречается лишь дважды [17, с. 70] и в обоих случаях глагол обозначает ‘произносить, высказывать’: Син. 1043 (Изборник Святослава. 1073 г.) **Яко же бо и на слово невидимою дѣшною съмышлению на свѣтъ**

износи (л. 221), **аѣтеломъ оубо іако же разоумѣвати и безѣ износимааго слова** (л. 224). Так, в рассмотренных текстах не обнаружено примеров использования глагола **износити** в значении ‘распространять, делать известным для многих’. В Ефремовской кормчей XII в. глагол **износити** не засвидетельствован в интересующем нас значении [2; 25, с. 100].

В «Пчеле», принадлежащей группе переводных с греческого текстов, выполненных восточнославянскими книжниками, **износити** зафиксировано дважды исключительно в значении ‘извлекать’: **Сѣтъ еуѣліа. Благыи члѣвкъ ѡ блѣга скровища износить блѣга, а лоукавыи ѡ лоукаваго износить злаа**, л. 111 об. [14, т. 1, с. 352; т. 2, с. 138; 18, т. 4, с. 52]. В Истории Иудейской войны обнаружен один пример употребления **изнести** – в значении ‘вынести’ [5, т. 1, с. 163; т. 2, с. 58]. Итак, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что **износити** (**изнести**) ‘распространять, делать известным для многих’ не встречается ни в древнейших старославянских рукописях, ни в древнемакедонском Сказании церковном, ни в древнеболгарском Синайском патерике, ни в Изборнике Святослава 1073 г., ни в Ефремовской кормчей XII в., ни в древнерусских переводах с греческого, ни в среднеболгарских текстах, ни церковнославянских текстах XIV в. сербского извода.

Согласно данным исторических словарей [18, т. 4, с. 53; 19, вып. 6, с. 188–189], **износити** ‘распространять, делать известным для многих’ все же встречается и в других древнерусских текстах, хоть и сравнительно редко: единожды в исследуемом ЖФСт, в Хронике Георгия Амартола, а также в Пандектах Никона Черногорца конца XII в., принадлежащих к группе переводов с греческого, сочетающих яркие южнославянизмы и восточнославянские регионализмы, созданном в одном из монастырей Святой Горы Афон [12, с. 350–356]. В памятниках XIII–XVII вв. **износити** и вовсе не встречается в этом значении [19, вып. 6, с. 188–189]. Таким образом, становится совершенно очевидно, что старец Нил устраняет семантический архаизм **износити**, заменяя его подходящим по смыслу и широкоупотребительным в текстах XV–XVI вв. синонимом **изрещи** ‘сообщить, рассказать, довести до чьего-л. сведения’ [18, т. 4, с. 90; 19, вып. 6, с. 204].

Таким образом, на фоне большинства лексических замен в правленном старцем Нилом Житии ЖФСт и других агиографических текстах в составе Соборника, имеющих строгий системный характер и относительно свободно распределяющихся по группам, некоторые требуют особого рассмотрения. Во многом это обусловлено наличием в исследуемом тексте большого количества ошибок переводчика и переписчика (по КБ 30/1107) и редко употребительных лексем. Данные ошибки встречаются спорадически и обусловлены неполной передачей греческого слова, смешением схожих греческих слов, итализмом и т. д., поэтому к исправлению каждой старец

Нил подходил индивидуально.

В целом исследование особенностей правки житий на лексическом уровне позволило сделать вывод о том, что в отредактированных Нилом Сорским на лексико-грамматическом и текстово-речевом уровнях текстах житий гармонично переплетены нормализаторские принципы, выработанные в афонских книжных центрах в XIII–XIV вв., и представление о лексической и грамматической норме агиографических источников, сложившее-

ся к середине XV – начале XVI в. в центрах старорусской книжности. Труд великого старца Нила Сорского оказал исключительное влияние на развитие нормы книжно-славянского языка XV–XVI вв., явившись во многом звеном общей нормализаторской деятельности, развивавшейся в афонских и константинопольских обителях, и на распространение переводных житий греческих Святых в русской книжности, поскольку правленные заволжским старцем агиографические тексты впоследствии распространились во множестве списков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева Т.И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XIV вв. Исследование и тексты. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 394 с.
2. Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. I. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1906. 840 с.
3. Выголексинский сборник. Изд. подгот.: Котков С.И. (ред.), Дубровина В.Ф., Бахтурина Р.В., Голышенко В.С. М.: Наука, 1977. 648 с.
4. Голышенко В.С. Синайский патерик. Изд. подгот. Голышенко В.С., Дубровина В.Ф. М.: Наука, 1967. 412 с.
5. История Иудейской войны Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. Отв. ред. А.М. Молдован. Изд. подгот. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева, Г.С. Баранкова, А.А. Уткин: в 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 880 с.; Т. 2. 840 с.
6. Караваева П.Ю. К вопросу об основных принципах редактирования Нилом Сорским житий греческих Святых // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. 2019. № 51. С. 90–101.
7. Леннгрен Т.П. Сборник Нила Сорского; в 3 ч. Ч. 1. М.: Языки русской культуры (Studia philologica), 2000. 472 с.
8. Леннгрен Т.П. Сборник Нила Сорского. Указатель слов: А–Н. М.: Языки славянской культуры (Studia philologica), 2005. 568 с.
9. Леннгрен Т.П. Автограф Нила Сорского: «преписана бы с книги, старца Нила» // Palaeoslavica. 2010. Vol. XX. No. 1. P. 197–242.
10. Леннгрен Т.П. Житие Феодора Студита в автографе Нила Сорского // Palaeoslavica. 2012. Vol. XX. No. 1. P. 134–206.
11. Леннгрен Т.П. Переводные жития преподобных святых в древнерусской книжности до и после создания «Сборника» Нила Сорского (Часть I) // Palaeoslavica. 2012. Vol. XX. No. 2. P. 283–301.
12. Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. 403 с.
13. Пичхадзе А.А. О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии // Русский язык в научном освещении. 2018. № 2 (36). С. 68–86.
14. Пчела. Древнерусский перевод. Отв. ред. А.М. Молдован. Изд. подгот. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева: в 2 т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Т. 1. 888 с.; Т. 2. 640 с.
15. Российская государственная библиотека. Ф. 304.1. Собр. Свято-Троице-Сергиевой Лавры. № 684 (ТСП-684).
16. Российская национальная библиотека. Ф. 351. № 30/1107.
17. Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). По общата ред. на акад. П. Диников: в 3 т. София: Изд-во на БАН, 1993. Т. 2: Речник-индекс. 219 с.
18. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 12 т. М.: Русский язык; Азбуковник, 1988–2019.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. М.: Наука (вып. 1–28); Азбуковник (вып. 29); СПб.: Нестор-История (вып. 30), 1975–2015.
20. Словарь старославянского языка (= Slovník jazyka staroslověnského. I–IV. Praha, 1958–1997). Репр. изд.: в 14 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
21. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. 1420 с. + 49 с.; Т. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. 1802 с.; Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. 272 с. + 13 с. Репр. изд. М.: Знак, 2003.
22. Турилов А.А. Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси. Часть первая // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2 (17–18). С. 147–175.
23. Dumitrescu M. Синайский патерик: указатель слов и форм: в 2 т. Bucureşti: Centrul de multiplicare al Universităţii din Bucureşti, 1973. Т. 1. 179 с.
24. Jagić V. Grskovičev odlomak glagolskog apostola // Starine Jugoslavenske akad. znanosti i umetnosti. Zagreb: Knjižara Jugoslavenske Akademije (Knjižara Dioničke tiskare), 1893. Knj. 36. S. 33–161.
25. Maksimovič K.A. Das byzantinische Syntagma in 14 Titeln ohne Kommentare in altbulgarischer Übersetzung: Slavisch-griechisches, griechisch-slavisches und rückläufiges (slavisches) Wortregister, zusammengestellt von Kirill A. Maksimovič. Hrsg. von L. Burgmann (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte 27). Halbband. 1. Frankfurt am Main: Löwenklau-Gesellschaft, 2010. 353 S.
26. Migne J.-P. Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca. Editores et J.-P. Migne Successores. Vol. 99. Parisii: Apud Garnier Fratres, 1903. 1903 p.

© Караваева Полина Юрьевна (ikaravaeva30@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»